И по прошествии нескольких минут Эдварду успешно удалось начертать руны на своём даньтяне. С помощью своей духовной энергии Эдвард мог видеть, что его нижний даньтянь был покрыт синими и зелёными рунами, что придавало ему довольно эзотерический вид.

Заглянув внутрь, можно было увидеть, что предыдущий водоворот из 1000 капель Ци всё ещё был там, но он едва покрывал процент всего пространства.

Даньтянь Эдварда снаружи был всё того же размера, но внутри пространство увеличилось в сто раз, что означало, что при полной мощности его даньтянь теперь мог хранить 100 000 капель жидкой Ци.

Для сравнения, количество крови Эдварда также составляло примерно 100 000 капель.

Но хотя было приятно иметь гораздо больший резерв, это также означало, что восстановление его Ци займёт гораздо больше времени, потому что это была не просто пространственная руна, но и временная, поскольку время внутри его даньтяня тоже ускорялось, поэтому водоворот вращался ещё быстрее и втягивал Ци намного мощнее.

Было не очень приятно, что его даньтянь превратился из полного в почти пустой, но его даньтянь безумно всасывал окружающую Ци, стараясь как можно лучше восстановить полную мощность.

Теперь, когда то, ради чего он пришёл сюда, было сделано, Эдвард использовал оставшееся время в этом мире для дальнейшего понимания двух концепций, магия пространства-времени была одной из величайших, которые можно было использовать.

К сожалению, вскоре Эру стабилизировал окружающее пространство. Когда Эдвард достиг своего предела, основная тяжесть хаотического пространства-времени накапливалась, и его тело разрывалось всё быстрее и быстрее.

Хотя ему пришлось остановиться, Эдвард был более чем удовлетворён тем, чего он достиг. Эру улыбнулся Эдварду и спросил:

- Где ты хочешь, чтобы я тебя высадил?

Эдвард ответил:

- На дно озера, у меня есть незаконченное дело.

Эру взмахнул рукой, и открылся портал. Эдвард кивнул Эру и вошёл в него.

Несмотря на то, что он находился более чем в ста метрах под водой, внезапное изменение

давления не было большой проблемой, поскольку это было не так много по сравнению с потрясением, которое испытало пространство-время.

Эдвард посмотрел вниз на труп Смауга и достал Эглос, когда он сделал глубокую рану в груди дракона. Поскольку Смауг был мёртв и не двигался, это заняло немного времени.

Он также использовал заклинание, чтобы сформировать своего рода клетку вокруг тела Смауга, чтобы вода, пропитанная кровью, не распространялась повсюду.

Но сейчас он был здесь, чтобы совершить прорыв, и для этого ему нужно было сначала наполнить свой даньтянь. Внутри тела Смауга Эдвард не чувствовал никакой сердцевины, как у демона из Камелота, но вся Ци Смауга, казалось, была в его сердце, поэтому Эдвард подошёл к нему и схватил его.

Закрыв глаза, Эдвард начал поглощать Ци в сердце Смауга, высасывая всю оставшуюся жизненную энергию дракона после смерти. Поскольку после смерти прошло мало времени и он был могущественным монстром, даже после его смерти для Эдварда было более чем достаточно Ци.

Под его ускоренным поглощением нижний даньтянь Эдварда начал быстро заполняться, и когда сердце Смауга иссякло, даньтянь Эдварда снова наполнился до краёв.

Водоворот внутри его тела был огромен и втягивал Ци ещё быстрее по мере того, как сила всасывания усиливалась по мере того, как он увеличивался. Но что ещё более важно, теперь он был готов к прорыву.

Эдвард разорвал высохшее сердце, обнажив мерцающее пламя. Когда оно стало взаимодействовать с водой, пламя не погасло, а скорее вскипятило окружающую воду, частично испарив её. Эдвард, находившийся рядом с ним, почувствовал, как всё его тело горит, когда он находился в непосредственной близости от него.

Драконий огонь не взялся ниоткуда, у каждого огнедышащего дракона в сердце было пламя, которое дракон мог использовать для дыхания огнём.

Пламя было гораздо более концентрированным и горячее, чем огонь, который выдыхал Смог, но из-за того, что он умер, оно уже стало довольно слабым, к счастью для Эдварда.

Размахивая руками, Эдвард сформировал пространственный куб вокруг пламени дракона и замедлил время внутри. Всё, что было заперто внутри, не могло уйти, пока им не удастся разрушить барьер, окружающий куб, но пламя не было разумным и просто оставалось на месте, поэтому оно не могло атаковать барьер.

Что касается замедления времени, то это было сделано для того, чтобы пламя не поглощало

весь кислород в кубе слишком быстро. Он не был уверен, сможет ли это пламя выжить без кислорода, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

В прошлый раз он использовал молнию, чтобы закалить своё тело во время прорыва по множеству причин, и результатом стало улучшение качества Ци и общее улучшение самого себя. Тем не менее, это позволило ему создать большую устойчивость к молнии, поскольку его тело было восстановлено с помощью молнии.

Таким образом, если бы он хотел снова использовать молнию, чтобы закалить своё тело, ему нужно было бы найти молнию намного сильнее той, которую он уже использовал. И вот в чём была проблема: он восстановил своё тело с помощью молнии Тора, при этом наделённой силой Мьелльнира.

Он слышал от Тора, что Мьелльнир был Богом Бури, поэтому его молния была намного сильнее обычной молнии. Помимо его устойчивости к молнии, тело Эдварда с тех пор также стало намного сильнее, так что молнию ему придётся найти, чтобы действительно восстановить своё тело... Он даже не был уверен, что такая существовала, а если и существовала, то у него не было к ней доступа.

Однако не вся надежда была потеряна.

http://tl.rulate.ru/book/63375/1788617